

<https://doi.org/10.17059/udf-2022-5-2>

УДК 316.346.2/3

JEL classification: D64

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ К УЧАСТИЮ В ВОЛОНТЕРСКОМ ИНКЛЮЗИВНОМ ДВИЖЕНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

К. В. Кузьмин ^{а)}, А. Ф. Киселев ^{б)}

^{а)} Уральский институт управления здравоохранением имени А. Б. Блохина
(г. Екатеринбург, Россия). <https://orcid.org/0000-0002-9063-4642>

^{б)} Свердловский областной медицинский колледж (г. Екатеринбург, Россия)

Автор для корреспонденции: К. В. Кузьмин (konstantinkuzmin1966@gmail.com)

Аннотация. Рассматриваются социально-демографические аспекты мотивации молодежи к участию в волонтерском инклюзивном движении в условиях гетерогенного общества. Опрошено 805 человек (151 мужчина и 654 женщины). Выделены основные мотивы, соответствующие интересам молодежи (ответить людям за добро добром, получить опыт работы / применить знания на практике, познакомиться с нужными людьми / посетить определенные мероприятия). Преобладающим мотивом является получение опыта работы и / или применение знаний на практике. Представлены трактовки понятия «инклюзивное добровольчество»: альтруистическая, рационалистическая и прагматическая. На основе анализа личных предпочтений респондентов в зависимости от их пола и возраста рассмотрены основные направления инклюзивного добровольчества: непосредственная (контактная) волонтерская работа и опосредованная работа (организация и сопровождение волонтерских мероприятий). Социально-демографический анализ мотивации обладает высоким научным потенциалом и способен расширить диапазон исследований, обращенных к изучению специфики молодежного добровольчества.

Ключевые слова: молодежь, инклюзивное волонтерство, мотивация, социально-демографический анализ

Socio-Demographic Aspects of Youth Motivation to Participate in the Inclusive Volunteer Programmes (Based on a Sociological Survey in Sverdlovsk Oblast)

K. V. Kuzmin ^{а)}, A. F. Kiselev ^{б)}

^{а)} Ural Institute of Public Health Management named after A. B. Blokhin (Ekaterinburg, Russia). <https://orcid.org/0000-0002-9063-4642>

^{б)} Sverdlovsk Regional Medical College (Ekaterinburg, Russia)

Corresponding author: K. V. Kuzmin (konstantinkuzmin1966@gmail.com)

Abstract. The study considers socio-demographic aspects of the youth motivation to participate in the inclusive volunteer programme in a heterogeneous society. To this end, 805 people (151 men and 654 women) were interviewed. The main motives corresponding to the interests of young people are highlighted (be kind to kind persons; gain work experience / apply knowledge in

¹ Кузьмин К. В., Киселев А. Ф. Текст. 2022.

practice; meet the right people / attend certain events). The key motive is to gain work experience and/or apply knowledge in practice. Interpretations of the concept of «inclusive volunteerism» — altruistic, rationalistic, pragmatic — are presented. Based on the analysis of respondents' personal preferences depending on their gender and age, the main areas of inclusive volunteerism are considered: direct (contact) volunteering and indirect work (organisation and support of volunteer events). Socio-demographic analysis of motivation has a high scientific potential and is able to expand the range of research aimed at studying the specificity of youth volunteering.

Keywords: youth; inclusive volunteering; motivation; socio-demographic analysis

Введение

В последние годы в Российской Федерации много внимания уделяется развитию добровольческой (волонтерской) деятельности. Созданная в 2014 г. Ассоциация волонтерских центров ныне объединяет свыше 140 организаций, координируя деятельность 270 тыс. волонтеров по всей России [1]. С 2018 г. в рамках национального проекта «Образование» реализуется федеральный проект «Социальная активность», целью которого заявлены «развитие добровольчества (волонтерства), развитие талантов и способностей у детей и молодежи, в том числе студентов, путем поддержки общественных инициатив и проектов, вовлечения к 2024 г. в добровольческую деятельность 20 % граждан» [2]. Всего же только численность волонтеров, обучающихся в разных типах образовательных организаций, к 2024 г. должна составить не менее 8,8 млн чел. [3]

Востребованность волонтеров в современной России не вызывает сомнений: как отмечают Е.А. Князькова и Н.А. Береза [4], добровольчество (волонтерство) дополняет те функции социальной политики, развитие которых является не столь успешным в силу общественной актуальности многих проблем культурной, социальной, экономической, образовательной, экологической сфер, разрешение которых в большей степени проявляет свою эффективность посредством общественной активности.

Федеральное законодательство выделяет несколько направлений добровольчества (волонтерства), в том числе социальная поддержка и защита граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы [5].

Одним из отрядов волонтерского движения является «инклюзивное добровольчество», возникшее на основе переосмысления роли инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в жизни общества в связи с переходом от медицинской модели восприятия инвалидности, основанной на ее понимании как отражения ущерба индивиду, обладающего тем либо иным набором патологий в функционировании или развитии организма, к модели социальной, ориентированной на всемерную интеграцию инвалидов в общество с соответствующим изменением условий жизнедеятельности для всех без исключения его членов,

вне зависимости от особенностей физического или психического развития [6].

При этом инклюзивное добровольчество (волонтерство) понимается двояко: с одной стороны, как форма гражданского участия в общественно полезных делах людей с ограниченными возможностями здоровья, способ коллективного взаимодействия и эффективный механизм решения актуальных социально-значимых проблем [7], с другой стороны, как специфическая технология социальной работы по формированию культуры образа жизни социума, предполагающая интеграцию в добровольческую деятельность как людей с ограниченными возможностями здоровья, так и без таковых [8]. Тем самым инклюзивное добровольчество становится как средством адаптации и вовлечения людей с инвалидностью и ОВЗ в активную социальную деятельность, так и инструментом избавления самого общества от стереотипных и шаблонных представлений об «естественных ограничениях», существующих в жизни инвалидов по причине наличия физических или психических «изъянов».

Инклюзивное добровольчество вписывается в гетерогенность социума, проявляясь через изменяющуюся методологию действия его участников. Гетерологичность становится имманентной и перманентной формой действительности и реализуется как теоретическое и дискурсивное опытное знание [9]. Участники инклюзивного взаимодействия осваивают новые формы поведения, получая опыт конструктивного социального взаимодействия и решения жизненных задач. Учитывая, что формирование навыков — длительный процесс, сопряженный с личностным развитием, именно систематическое участие в инклюзивных мероприятиях становится условием изменений мировоззрения.

Такая постановка вопроса требует реализации соответствующих образовательных программ, целью которых является обучение волонтеров особенностям организации доступной среды для инвалидов и лиц с ОВЗ, приемам активного слушания и основным технологиям волонтерской работы с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья по таким основным нозологиям, как нарушения опорно-двигательного аппарата, нарушения зрения, нарушения слуха, нарушения в развитии интеллекта, затруднения в речи и расстройства аутистического спектра. В Свердловской области с 2017 г. данную работу ведет волонтерский инклюзивный центр ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж» (руководитель — А. Ф. Киселев).

Цель исследования — изучить социально-демографические аспекты мотивации молодежи к участию в волонтерском инклюзивном движении на основе анализа материалов социологического опроса, проведенного в Свердловской области в июле — декабре 2020 г. на базе волонтерского инклюзивного центра ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж» по инициативе Координационного научно-методического центра по социальной работе в системе здравоохранения.

Материалы и методы

Опрос проводился среди обучающихся по методике «Волонтер „Абилимпикс“» (образовательная программа инклюзивного добровольчества). Всего было опрошено 805 чел., в том числе 151 мужчина ($n_1 = 151$) и 654 женщины ($n_2 = 654$). Следует заметить, что такой дисбаланс представленности двух полов в волонтерском движении не является чем-то из ряда вон выходящим: как отмечают исследователи, женщины чаще, чем мужчины, становятся волонтерами, обнаруживая в нем не только возможность оказания помощи нуждающимся в ней людям, но и средство самореализации [10]. Подавляющее большинство опрошенных (87 %, 700 чел.) составили лица, обучающиеся в средних профессиональных учебных заведениях (колледжах и техникумах).

Анкетирование — анонимное, электронное. Анкета включила в себя 18 закрытых вопросов с одиночным выбором, 2 закрытых вопроса с множественным выбором, а также 1 открытый вопрос, ориентированный на выяснение личного мнения респондентов по организации волонтерского движения. К опросу был приглашен каждый обучающийся, анкету заполнили 95 % участников образовательной программы, что дает основание считать полученные результаты релевантными задачам настоящего исследования.

Результаты

На основе анализа проведенного опроса были выделены 3 группы мотивов участия молодежи в волонтерском инклюзивном движении:

- 1) «ответить людям за добро добром» (так ответили 31,1 % опрошенных, 250 чел.);
- 2) «получить опыт работы» / «применить знания на практике» (59,4 %, 478 чел.);
- 3) «познакомиться с нужными людьми» / «посещать определенные мероприятия» (9,5 %, 77 чел.).

В то же время такие обобщенные данные, на наш взгляд, не позволяют представить полноты той картины, которая позволит судить о различиях мотивации современной российской молодежи с связи с ее принадлежностью к мужскому или женскому полу (рис. 1), а также с разбивкой на возрастные когорты, соответствующие особенностям различных стадий социализации и профессионального самоопределения.

В целом можно увидеть, что лишь треть женщин (33,5 %) и пятая часть мужчин (20,0 %) определили в качестве мотивации участия в волонтерском инклюзивном движении желание «ответить людям за добро добром». Большинство опрошенных сделало свой выбор в пользу обретения опыта работы или применения полученных знаний на практике: так ответили 59,0 % женщин и 61,7 % мужчин. Наконец, стремление познакомиться с нужными людьми и / или посещать определенные общественные мероприятия, связанные с развитием инклюзивного добровольчества

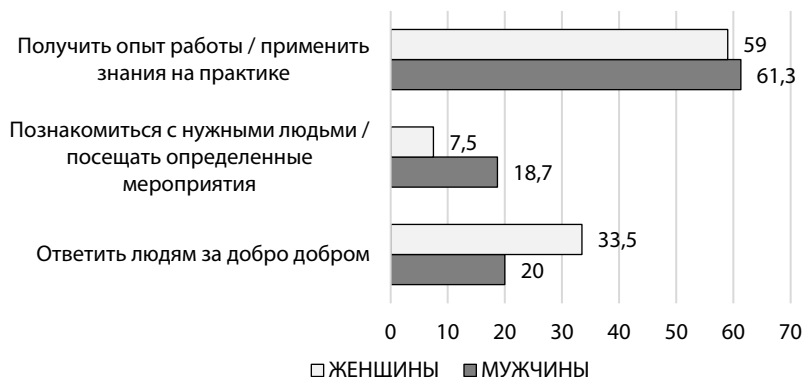

Рис. 1. Мотивация участия в волонтерском инклюзивном движении, в % к общему числу опрошенных мужчин ($n_1 = 151$, 100 %) и женщин ($n_2 = 654$, 100 %)

стало ведущим мотивом для 7,5 % опрошенных женщин, но 18,7 % мужчин. Заметно, что, оценивая собственную мотивацию, мужская часть опрошенных респондентов проявила большую прагматичность, нежели часть женская.

Соотношение возрастных когорт двух групп респондентов («мужская» и «женская») представлено на рисунке 2.

Разделение на 3 возрастные когорты может выглядеть достаточно условным и отчасти искусственным (нередко наблюдается смешивание возрастных отрезков), однако, на наш взгляд, оно отражает важные этапы социализации молодых людей, находящихся в ситуации выбора своего жизненного пути.

Первая (младшая) возрастная когорта — период старшего подросткового возраста (14–17 лет) — характеризуется постепенным «расставанием» с детством, начало которого, по мнению отечественных психологов (Л.С. Выготский), знаменуется «кризисом 13 лет», вызванного

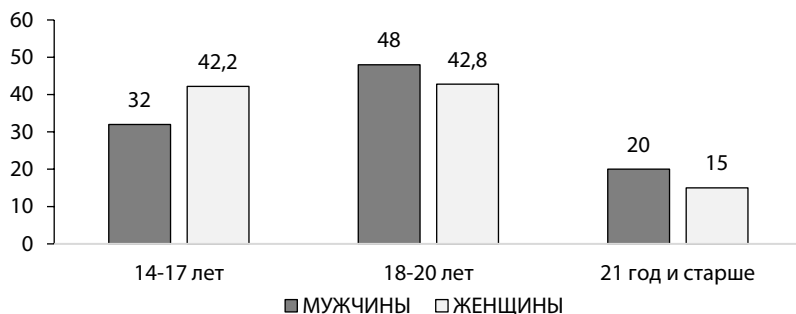

Рис. 2. Возраст опрошенных мужчин и женщин (в % к общему числу по указанным группам респондентов, $n_1 = 151$ и $n_2 = 654$)

последствиями полового созревания (пубертата) и обретением «взрослости», как объективной, находящей свое отражение в стремлении отстаивать свое мнение, выраженной готовности к самостоятельности в обучении, смене имиджа, первых романтических отношениях со сверстниками, так и субъективной, характеризующейся появлением отношения к себе как ко взрослому и выражающейся в потребности в уважении и признании самостоятельности со стороны окружающих (в первую очередь, родителей) и желании отгородиться от вмешательства взрослых в собственную жизнь [11]. В старшем подростковом возрасте происходит смена типа ведущей деятельности (на место общения приходит учебно-профессиональная деятельность) тем более, что окончание неполной средней школы (9-й класс) и получение основного общего образования, как правило, впервые ставят перед юношей или девушкой проблему выбора: продолжать обучение в 10–11-м классах средней общеобразовательной школы или поступить в среднее профессиональное учебное заведение (колледж, техникум).

Вторая (средняя) возрастная когорта — период юности (18–20 лет) — отражает как достижение возраста совершеннолетия, то есть возраста полной дееспособности в распоряжении своими правами и обладании соответствующими обязанностями, так и влияние нормативного психосоциального кризиса (кризиса самоопределения), вызванного процессами профессионального развития и изменением социальной роли молодых людей (например, обретением роли студентов), характеризующейся появлением принципиально новых социальных взаимоотношений и большей независимостью. В период юности формируется психологическая готовность к первичному освоению профессии (первичная профессиональная идентичность), включающая три основные составляющие:

- отношение к себе как к профессионалу, связанное с осознанием тождественности самому себе и формированием мотивационно-ценностного отношения к своей деятельности;

- отношение к выбранной профессии, вбирающее в себя личностно приемлемые профессиональные традиции, ценности и смыслы деятельности;

- отношение к профессиональному сообществу, отражающее специфические формы профессиональных взаимодействий и предполагающее овладение соответствующими умениями, формирование чувства сопричастности ко всему, что происходит в профессиональном сообществе [12].

Третья (старшая) возрастная когорта — период молодости, или ранней взрослости (21 год и старше, до 33–40 лет) — характеризуется активным вовлечением в социальную и профессиональную деятельность, когда сформированная личность вырабатывает стиль дальнейшей жизни, формирует круг общения, знакомится с новыми профессиональными ролями, близится к завершению образовательной деятельности или принимает решение об ее продолжении. По мнению отечественных исследователей [13],

период молодости требует проявления качеств, обусловленных как биологическими, так и социальными факторами развития, а также развитием внутренней позиции личности, связанной не только с последующей профессиональной самореализацией, но и с созданием семьи, продолжением рода, установлением социальных связей.

Основываясь на различиях трех возрастных когорт, можно предположить, что и мотивация участия в волонтерском инклюзивном движении в зависимости от возраста опрошенных мужчин и женщин будет также различной (рис. 3).

Нетрудно заметить, что такой мотив участия в инклюзивном волонтерском движении, как «ответить людям за добро добром», превалирует в старшем подростковом возрасте (14–17 лет) и больше характерен для женщин, чем для мужчин (79,3 % против 61,2 %). В юношеском и молодом возрасте мотивация принципиально меняется: для подавляющего большинства опрошенных на первое место выходит стремление «получить опыт работы / применить знания на практике»: в 18–20-летнем возрасте 87,8 % женщин и 94,3 % мужчин, а в возрасте 21 года и старше, соответственно, 73,5 % и 62,0 % выбрали данный вариант ответа. Показательны данные, связанные с такой мотивацией участия в волонтерском движении, как «познакомиться с нужными людьми / посещать определенные мероприятия». Если в старшем подростковом возрасте указанный мотив наиболее выражен среди мужчин (34,7 % против 8,7 % «женских» ответов), то впоследствии

Рис. 3. Мотивация участия мужчин и женщин в волонтерском инклюзивном движении, % по возрастным когортам респондентов (14–17 лет, 18–20 лет, 21 год и старше)

ситуация меняется: в возрасте 21 года и старше четверть опрошенных женщин (26,5 %) и трое из пяти опрошенных мужчин (38,0 %) сделали выбор в пользу данного варианта ответа.

Обращаясь к проблемам мотивации участия в волонтерском инклюзивном движении, не менее важным является выяснение ответа на вопрос, что вкладывается в содержание понятия «инклюзивное добровольчество» самими молодыми людьми. Проведенное анкетирование позволило выделить 3 ведущие трактовки данного понятия:

1) альтруистическая (романтическая) трактовка, представляющая волонтерство как проявление альтруизма — стремления бескорыстно творить добро;

2) рационалистическая (социальная) трактовка, определяющая волонтерство как средство, позволяющее не только изменить к лучшему жизнь отдельных граждан, нуждающихся в посторонней помощи в силу наличия ограничений жизнедеятельности, вызванных теми либо иными инвалидизирующими заболеваниями, но и решить социальные проблемы современного российского общества;

3) прагматическая (эгоистическая) трактовка, в рамках которой волонтерство оценивается как достойная цель в жизни, в первую очередь, способствующая самореализации волонтера (рис. 4).

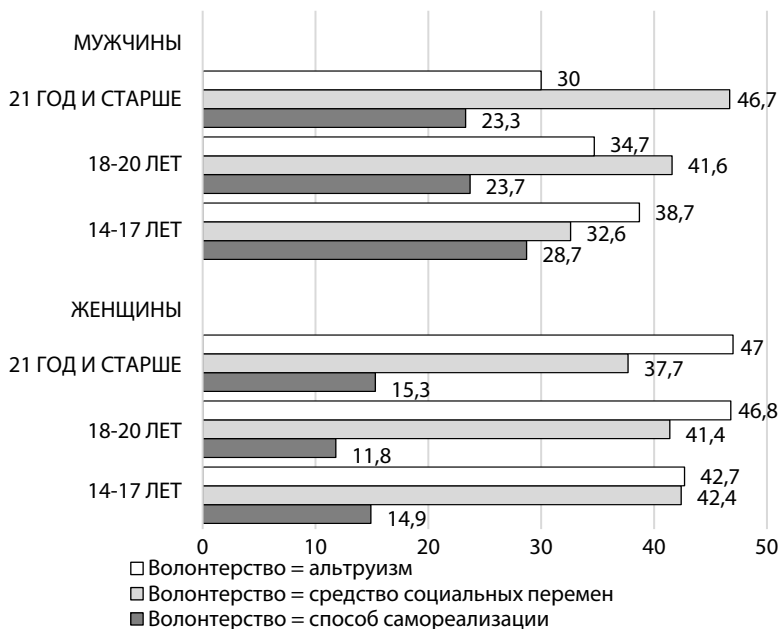

Рис. 4. Трактовки инклюзивного волонтерства (% к общему числу по указанным группам респондентов, $n_1 = 151$ и $n_2 = 654$)

Обращаясь к анализу данных, представленных на рисунке 4, можно сделать ряд наблюдений:

1. Альтруистическая (романтическая) трактовка инклюзивного добровольчества в большей степени присуща ответам респондентов женского пола и, более того, здесь мотив «желание бескорыстно делать добро» имеет тенденцию к росту, хотя и незначительному: 42,7 % выбравших данный вариант ответа в возрасте 14–17 лет, 46,8 % — в возрасте 18–20 лет и 47 % — в возрасте 21 года и старше. У респондентов-мужчин наблюдается обратная картина: 38,7 % выбравших данный вариант ответа в 14–17-летнем возрасте, 34,7 % — в возрасте 18–20 лет и только 30,0 % в возрасте 21 года и старше (почти в 1,6 раза меньше по сравнению с ответами женщин старшей возрастной когорты).

2. Рационалистическая (социальная) трактовка инклюзивного добровольчества активно представлена в ответах респондентов обоего пола, однако заметно, что если вера в возможности социальных перемен посредством действий волонтеров у мужчин постепенно растет — от трети ответов (32,6 %) в младшей возрастной когорте до почти половины (46,7 %) опрошенных в старшей, то у опрошенных женщин, напротив, наблюдается небольшое снижение — от 42,4 % до 37,7 % соответственно. Тем самым, социальный оптимизм в большей степени присущ мужской части молодежного волонтерского движения.

3. Прагматическая (эгоистическая) трактовка нашла самое яркое отражение в ответах мужской части респондентов: по всем трем возрастным когортам превышение над долей аналогичных ответов в «женских» когортах составляет: в 14–17-летнем возрасте — в 1,9 раза (28,7 % против 14,9 %), в 18–20-летнем — в 2 раза (23,7 % против 11,8 %), в возрасте 21 года и старше — в 1,5 раза (23,3 % против 15,3 %). Тем самым, бытующее в общественном сознании стереотипное представление о мужском типе мышления как более прагматичном, нежели женском, отчасти подтверждается результатами проведенного исследования.

Характеристика мотивации участия в инклюзивном волонтерском движении будет неполной без обращения к анализу ответов респондентов, касающихся их личных представлений о содержании инклюзивного добровольчества, то есть того, чем им предстоит заниматься, будучи волонтерами (рис. 5).

При анализе ответов респондентов можно заметить, что примерно равные доли личных предпочтений принадлежат как непосредственной (контактной) волонтерской работе с лицами с инвалидностью и ОВЗ (в анкетировании были выделены 5 нозологических форм: нарушения опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха, затруднения в речи и психические нарушения), так и опосредованной работе, выраженной в помощи в организации и сопровождении соответствующих волонтерских мероприятий. Однако привлекательность первой у мужской части опрошенных постепенно возрастает (с 40,8 % в возрасте 14–17 лет до 50,0 % в возрасте

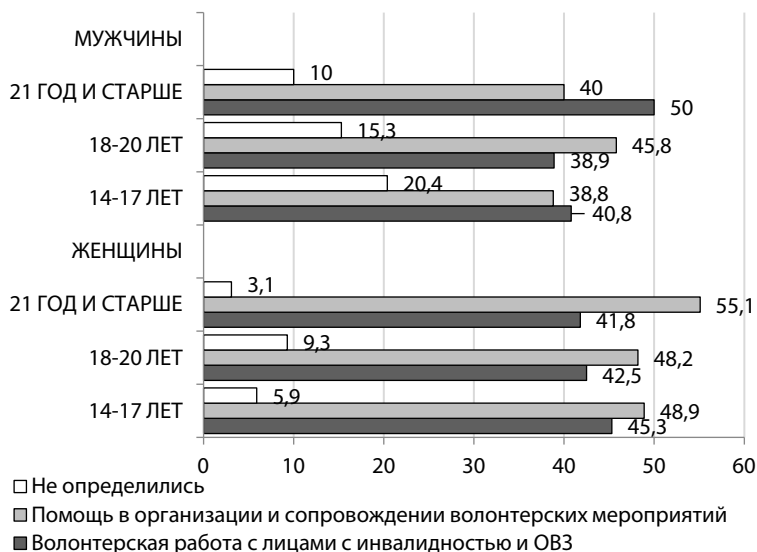

Рис. 5. Содержание инклюзивного добровольчества (% к общему числу по указанным группам респондентов, $n_1 = 151$ и $n_2 = 654$)

21 года и старше), чего не скажешь о женской части (здесь, напротив, наблюдается снижение: с 45,3 % в возрасте 14–17 лет до 41,8 % в возрасте 21 года и старше).

Показательным является и то, что предпочтительность участия в проведении волонтерских мероприятий в большей мере характерна для ответов женщин во всех возрастных когортах: 48,9 % против 38,8 % ответов мужчин в 14–17-летнем возрасте, 48,2 % против 45,8 % в 18–20-летнем и 55,1 % против 40,0 % в возрасте 21 года и старше.

При этом для ответов мужской части респондентов, в отличие от женской, относительно высокой оказывается доля «неопределившихся», то есть еще не нашедших себя в волонтерском инклюзивном движении: в младшей возрастной когорте — каждый пятый (20,4 %), в старшей — каждый десятый (10,0 %). Для сравнения, в женской группе респондентов таковых оказалось более чем втрое меньше: 5,9 % в младшей и лишь 3,1 % в старшей возрастной когорте.

Обсуждение

Вопросы изучения мотивации участия молодежи в волонтерском движении в целом и в инклюзивном добровольчестве в частности являются востребованными в современной зарубежной и российской исследовательской литературе, при этом существуют различные подходы к анализу данного феномена (анализ подходов см. в [14]).

Так, Е. Janus и А. Misiorek [15] на основе опроса молодых людей, участвовавшей в помощи инвалидам и лицам с ОВЗ во время Всемирного дня молодежи в Кракове (2016), выделяют два основных типа мотивов: 1) преобладающие альтруистические мотивы, подчеркивающие важность заботы о других, и 2) более второстепенные социальные, относящиеся к межличностным отношениям. При этом авторы разделили альтруистические мотивы на экзогенные, действующие тогда, когда человек ориентирован на других и руководствуется стремлением улучшить их положение или предотвратить его ухудшение, и эндогенные, действующие тогда, когда человек мотивирован внутренним вознаграждением в виде сохранения или повышения собственной самооценки.

М.А. Колокольцева, акцентируя внимание на том, что главной задачей инклюзивного добровольчества является развитие в молодежи нравственного начала, определяет три компонента, провоцирующих ее участие в волонтерском движении:

- 1) мотивационно-потребностный (готовность прийти на помощь, проявление заботы и стремление к общению с лицами с ОВЗ);
- 2) ценностно-смысловой (способность к сопереживанию, проявлению чувства эмоционального реагирования, культура выражения собственных чувств и эмоций);
- 3) поведенческо-волевой (сформированность нравственного поведения, включающего в себя умения, навыки и привычки, проявляющиеся в процессе коммуникации с лицами с ОВЗ, социально-нравственную активность и устойчивость нравственного поведения) [16].

В целом ряде исследований предпочтение отдается более дробной классификации мотивов. Э.И. Шуваева выделяет следующие их виды:

- 1) компенсаторные (преодоление чувства одиночества, решение проблем, улучшение самочувствия);
- 2) личностный рост (стремление к самореализации);
- 3) идеалистический (потребность изменить социальную среду, быть активным и полезным в обществе);
- 4) получение определенных нематериальных благ (знаний, навыков и умений);
- 5) расширение социальных контактов [17].

Р.О. Рамазанов выделяет морально-нравственные мотивы (желание помогать людям), желание быть ответственным, активным и вовлеченным в общественно полезную деятельность, стремление попробовать свои силы и возможности, желание познакомиться с новыми людьми и расширить круг знакомства, наличие свободного времени, агитацию интернет-сайтов и др. [18]

Е.В. Великанова в перечне причин-мотивов называет «благородную идею», отражающую важность волонтерского движения, внутреннюю психологическую готовность «быть нужным», потребность в общении, интерес, «антураж» (внешнюю привлекательность), финансовые соображения,

карьеру, авторитет и самореализацию, творческие возможности, решение своих проблем, досуг, способ поделиться своим опытом, подтверждение собственной самостоятельности и взрослости, ресурсные возможности (получение сопутствующих благ — поездки, интересные книги и фильмы, новые связи и пр.) [19].

Как бы то ни было, при всех различиях в подходах можно заметить, что исследователи, как правило, указывают на органическую связь мотивации участников волонтерского движения и реализации их личностных и социальных потребностей [20].

Социально-демографический анализ мотивации участия в волонтерском инклюзивном движении, на наш взгляд, обладает высоким научным потенциалом, будучи способным расширить диапазон современных исследований, обращенных к изучению специфики молодежного добровольчества в связи с воздействием на модель социального поведения индивида таких стратифицирующих признаков, как пол и возраст.

Заключение (выводы)

Выделены 3 группы мотивов участия молодежи в волонтерском инклюзивном движении, в том числе: 1) ответить людям за добро добром; 2) получить опыт работы / применить знания на практике (ведущий мотив); 3) познакомиться с нужными людьми / посещать определенные мероприятия (в большей степени присущ мужской группа респондентов).

Отмечены изменения в мотивации участия в волонтерском движении в связи с возрастом респондентов. Стремление «ответить людям за добро добром» превалирует в старшем подростковом возрасте и больше характерно для женщин, чем у мужчин. В юношеском и молодом возрасте на первый план выходит стремление получить опыт работы / применить знания на практике; второе место занимает желание познакомиться с нужными людьми / посещать определенные мероприятия.

Выделены 3 ведущие трактовки понятия «инклюзивное добровольчество»: 1) альтруистическая (романтическая) трактовка, ориентированная на безвозмездную помощь нуждающимся (в большей степени присуща ответам женщин-респондентов; 2) рационалистическая (социальная) трактовка, нацеленная на провоцирование социальных перемен (присутствует в ответах и мужской, и женской групп; 3) прагматическая (эгоистическая) трактовка, ставящая во главу угла самореализацию волонтера (наиболее ярко представлена в ответах мужчин).

Рассмотрены основные направления инклюзивного добровольчества с точки зрения респондентов: непосредственная (контактная) волонтерская работа с лицами с инвалидностью и ОВЗ (по мере взросления становится более привлекательной для мужчин) и опосредованная работа, состоящая в организации и сопровождении волонтерских мероприятий (более предпочтительна для женской группы опрошенных).

Список источников

- [1] Ассоциация волонтерских центров. URL: <https://dobro.ru/organizations/7/info> (дата обращения: 05.05.2022).
- [2] Об утверждении методики расчета показателей федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование». Приказ от 3 апр. 2020 года № 101 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Федеральное агентство по делам молодежи. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565231700> (дата обращения: 05.05.2022).
- [3] *Паклина Е. А.* Волонтерское движение как социально-культурный феномен российского общества // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2(39). С. 111-115. <http://doi.org/10.30725/2619-0303-2019-2-111-115>.
- [4] *Князькова Е. А., Береза Н. А.* Тенденции в развитии добровольчества (волонтерства) в современной России // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 1. С. 49-53. <http://doi.org/10.33920/pol-01-2101-08>.
- [5] О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве). С изм. на 8 дек. 2020 г. Федеральный закон // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012847> (дата обращения: 05.05.2022).
- [6] *Кузьмин К. В., Киселев А. Ф.* Портрет волонтера движения «Абилимпикс» в Свердловской области по материалам социологического исследования // Системная интеграция в здравоохранении. 2020. № 3(49). С. 17-30.
- [7] *Бабышева Ю. С.* Инклюзивное добровольчество как ресурс формирования культуры здорового образа жизни // Добровольчество как ресурс и механизм повышения социальной активности молодежи в современном российском обществе. Сб. статей по мат-лам I Междунар. науч.-практ. форума. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2018. 163 с. С. 91-96.
- [8] *Шарикова Е. С.* Инклюзивное волонтерство как фактор реализации личностного потенциала // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 1299-1304.
- [9] *Делез Ж., Гваттари Ф.* Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. Екатеринбург; Москва: У-Фактория; Астрель, 2010. 896 с.
- [10] Supporting Volunteerism by People with Disabilities: Guidebook. URL: https://volunteer.ca/vdemo/EngagingVolunteers_DOCS/Supporting_Volunteerism_by_People_with_Disabilities_Guidebook.pdf (дата обращения: 05.05.2022).
- [11] *Малова Е. С., Семенова А. В.* К вопросу о психических новообразованиях подросткового возраста // Педагогика. История, перспективы. 2021. Т. 4. № 4. С. 62-69.
- [12] *Трусова Н. В.* Особенности развития первичной профессиональной идентичности в нормативном кризисе перехода к юности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 27(203). С. 75-81. (Психология).
- [13] *Баксанский О. Е., Скоробогатова А. В.* Психологические особенности развития личности в период молодости // Коллекция гуманитарных исследований. 2019. № 5(20). С. 13-26.
- [14] *Rychkova L., Mlkeyan L., Morozova S., Koneva O.* Motivation For The Social Projects Volunteering As A Personal Development Factor // Personality in Norm and in

Pathology. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. Vol 112. Pp. 257-266. European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.06.04.30>.

[15] *Janus E., Misiorek A.* Why do People Help Each Other? Motivations of Volunteers Who Assisted Persons with Disabilities During World Youth Day // *Journal of Religion and Health*. 2019. Vol. 58(3). P. 1003-1010. <http://doi.org/10.1007/s10943-018-0625-z>.

[16] *Старовойт Н. В.* Инклюзивная культура образовательной организации: подходы к пониманию и формированию // *Концепт. Научно-методический электронный журнал*. 2016. № 8. С. 31-35.

[17] *Шуваева Э. И.* Концептуальная модель благотворительного поведения волонтеров: мотивация и вовлеченность волонтеров в деятельность благотворительной организации // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. 2016. Т. 10. № 2. С. 167-176. (Экономика и управление).

[18] *Рамазанов Р. О.* Мотивация участия населения в волонтерском движении. На примере Дагестана // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2022. № 1. С. 251-256. <http://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-251-256>.

[19] *Великанова Е. В.* Мотивационные составляющие участников волонтерского / добровольческого движения // *Вестник Тамбовского университета*. 2012. № 8(112). С. 172-179. (Гуманитарные науки).

[20] *Кудринская Л. А.* Развитие российской правовой базы добровольчества. Социологический аспект // Омские социально-гуманитарные чтения-2018. Мат-лы 11-й науч. конф., посв. 25-летию образования Омского государственного технического университета, гуманитарного факультета. 24-26 апр. 2018 г. Омск: Омский государственный технический университет, 2018. 380 с. С. 17-21.

References

[1] Association of Volunteer Centers. URL: <https://dobro.ru/organizations/7/info> (accessed on 05.05.2022).

[2] Electronic fund of legal and normative-technical documents. Federal Agency for Youth Affairs. Order of April 3, 2020 N 101 On approval of the methodology for calculating the indicators of the federal project «Social Activity» of the national project «Education». URL: <https://docs.cntd.ru/document/565231700> (accessed on 05.05.2022).

[3] *Paklina E. A.* Volunteer activities as modern Russian society phenomenon // *Bulletin of Saint-Petersburg State University of Culture*. 2019. No. 2(39). Pp. 111-115. <http://doi.org/10.30725/2619-0303-2019-2-111-115>.

[4] *Knyazkova E. A., Bereza N. A.* Trends in the development of volunteering in modern Russia // *Social Policy and Social Partnership*. 2021. No. 1. Pp. 49-53. <http://doi.org/10.33920/pol-01-2101-08>.

[5] Electronic fund of legal and normative-technical documents. Federal Law «On charitable activities and volunteering (volunteering)» (as amended on December 8, 2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012847> (accessed on 05.05.2022).

[6] *Kuzmin K. V., Kiselev A. F.* A portrait of a volunteer of the «Abilympics» movement in the Sverdlovsk region on the basis of sociological research // *System Integration in Health Care*. 2020. No. 3(49). Pp. 17-30. (In Russ.)

[7] *Babysheva Yu. S.* Inclusive volunteering, as resource of formation of culture of the healthy lifestyle // Volunteering as a resource and mechanism for increasing the social activity of young people in modern Russian society: A collection of articles based on materials from the I International Scientific and Practical Forum. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University, 2018. 163 p. Pp. 91-96.

[8] *Sharikova E. S.* Inclusive volunteering as a factor in the realization of personal potential // Innovations. Science. Education. 2021. No. 27. Pp. 1299-1304.

[9] *Deleuze G., Guattari F.* A thousand plateaus: capitalism and schizophrenia. Ekaterinburg: U-Factoria; Moscow: Astrel, 2010. 896 p.

[10] Supporting Volunteerism by People with Disabilities: Guidebook. URL: https://volunteer.ca/vdemo/EngagingVolunteers_DOCS/Supporting_Volunteerism_by_People_with_Disabilities_Guidebook.pdf (accessed on 05.05.2022).

[11] *Malova E. S., Semenova A. V.* To the question about emerging mental constructs of adolescence // Pedagogy: History, Prospects. 2021. Vol. 4, No. 4. Pp. 62-69. (In Russ.)

[12] *Trusova N. V.* Peculiarities of development of initial professional identity in normative crisis of transition to youth // Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology. 2010. No. 27(203). Pp. 75-81. (In Russ.)

[13] *Baksansky O. E., Skorobogatova A. V.* Psychological features of personality development during youth // The Collection of Humanitarian Studies. 2019. No 5(20). Pp. 13-26.

[14] *Rychkova L., Mlkeyan L., Morozova S., Koneva O.* Motivation For The Social Projects Volunteering As A Personal Development Factor // Personality in Norm and in Pathology. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. Vol. 112. Pp. 257-266. European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.06.04.30>.

[15] *Janus E., Misiorek A.* Why do People Help Each Other? Motivations of Volunteers Who Assisted Persons with Disabilities During World Youth Day // Journal of Religion and Health. 2019. No. 58(3). Pp. 1003-1010. <http://doi.org/10.1007/s10943-018-0625-z>.

[16] *Starovoit N. V.* Inclusive culture of an educational organization: approaches to the understanding and formation // Scientific and Methodological Electronic Journal Concept. 2016. No 8. Pp. 31-35.

[17] *Shuvaeva E. I.* A conceptual model of charitable behaviour of volunteers: motivation and involvement of volunteers in activities of charitable organizations // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2016. Vol. 10, No 2. Pp. 167-176.

[18] *Ramazanov R. O.* Motivation of population participation in the volunteer movement (on the example of Dagestan) // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022. No. 1. Pp. 251-256. <http://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-251-256>.

[19] *Velikanova E. V.* Motive components of volunteer movement participants // Tambov University Review. Series: Humanities. 2012. No. 8(112). Pp. 172-179.

[20] *Kudrinskaya L. A.* Development of the Russian legal framework for volunteering: sociological aspect // Omsk social and humanitarian readings-2018: Materials XI scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the faculty of Humanities education Omsk State Technical University (Omsk, 24-26 April, 2018). Omsk: Omsk State Technical University, 2018. 380 p. Pp. 17-21.